

Алые паруса

Заклучённые могут создавать настоящие произведения искусства

Лия ГИНЦЕЛЬ

В екатеринбургском Дворце молодежи прошла выставка-ярмарка продукции учреждений ГУФСИН.

На рейде, простите, на столах выставочного фойе застыла целая флотилия парусников. Чуть больше, чуть меньше, с разнообразными подсобными помещениями, с каютами и без, многопалубные и плоские, с обязательными надутыми ветром парусами. Чаще просто белыми. А один корабль словно сошёл с иллюстрации к гринговской феерии... Что ж, даже в душе матёрого преступника, увремена, время от времени прощупывается романтик. Отбывающие же наказание в трудовой колонии № 63 не рецидивисты, а мальчишки, едва вышедшие из подросткового возраста, зато успевшие близко познакомиться с наркотиками. И, к слову, с последствиями этого знакомства, говорит о них начальник производства Владимир Стерлигов.

Если честно, все мои собеседники, а представляли они исправительные учреждения Свердловской области, в один голос утверждали — ра-

ботать никого не заставляют. Хочешь — занимайся делом. Не хочешь — твои проблемы. Другое дело, если хочешь, да не умеешь — тогда научат. Зато за работой время быстрее идёт. И к тому же голова от дурных мыслей освобождается. Так что даже те, кому когда-то, в связи с мораторием, исключительную меру наказания заменили на 25-летний срок пребывания в местах не столь отдалённых (речь, например, об ивдельской 56-й зоне), мастерят шахматы или нарды, пользующиеся немалым спросом у населения.

Шкатулки, как и парусники, представлены повсеместно. А есть макеты домов размером со шкатулку. Захотите — соорудят в натуральную величину. Да ещё и мебелью обставят. Не простой, кстати, а удивительными коваными завитушками. Прав, в конце концов, начальник цеха из колонии № 13 Максим Петериков — какая разница, чьими руками творится искусство, гениальный это художник или человек, временно изолированный от общества. Истинки творчества одни — ищите их в душах.

Особенность этой выставки: вместо автора — номер колонии

Этот снимок сделан вчера в Екатеринбурге, около здания УФМС по Свердловской области на улице Крылова, около 8 часов утра

«Вас тут не стояло!»

За талонами на загранпаспорт занимают очередь с ночи

Татьяна КОВАЛЁВА

Электронная очередь на оформление загранпаспорта отнюдь не облегчила жизнь, как надеялись в Управлении федеральной миграционной службы по Свердловской области. Чтобы пробиться к автомату, расположенному внутри здания на Крылова, 2 в Екатеринбурге, надо провести много часов на улице.

«Сегодня заночую у вас, отсюда ближе...» — заявил сын, решив подать документы на загранпаспорт по упомянутому адресу. В два часа ночи он ушёл и к девяти утра получил желаемый талончик. С третьей попытки. До этого он побывал в числе тех, кто вносил свою фамилию в рукописный реестр с вечера, листок бумаги со списком фамилий оставляли в щели закрытой двери УФМС, чтобы желающие мог-

ли его продолжить. Посреди ночи список пропал. В другой день парень занял очередь с семи утра — не хватило талонов. Летом на Крылова, 2 собираются человек по 200. А талонов автомат выдаёт всего штук 70-120. Получают их по списку в жуткой толчее. Сотрудник УФМС сверяет личность человека, не допуская при этом, чтобы кто-то взял больше одного талона в руки. Вот какой-то мужчина захотел получить талончик для пожилой матери и российский паспорт её предъявил. Нет, не дали. Телефон приёмной регионального УФМС вчера весь день отвечал голосом автоответчика. Ранее доводилось слышать, что здешние служащие уже и по выходным работают, чтобы разгрузить очередь, и автоматы-де напряжения не выдерживают — ломаются. И только за первый квартал этого года свердловча-

нам выдали более 59 тысяч заграничных паспортов, из них около 39 тысяч — паспорт нового поколения. Приrost к аналогичному периоду прошлого года составил почти 40 процентов. Но эти показатели абсолютно не волнуют тех, кто ночует у дверей УФМС. Люди в один голос жалуются на плохую работу миграционной службы, на хамство её сотрудников. Последние уже не реагируют на гневную критику. Привыкли. К слову, «ОГ» не раз сообщила о том, что подать заявление на загранпаспорт старого образца можно запросто в многофункциональных центрах, а биометрического — на сайте госуслуг. Но ждать придётся уже не месяц и не два. К примеру, заявление на оформление загранпаспорта нового образца наш коллега подал через сайт госуслуг ещё в марте, а приглашение на процедуру

оформления получил только сейчас. Между тем глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский подписал приказ о сокращении времени на ожидание в очереди за загранпаспортом. По новым правилам, россияне не должны тратить на оформление заграничных паспортов более 40 минут, допустимое время ожидания в очереди за документом не должно превышать 15 минут. Формально приказ исполняется. С талончиком на руках человека в кабинете УФМС обслуживают быстро. Но почему гражданам приходится маяться в живую очереди, чтобы встать в электронную? Ответа на этот вопрос мы ждём от руководства регионального УФМС.

Подумаем о будущем. О смерти

Пожилые люди хотят заранее знать, как их похоронят

Сергей АВДЕЕВ

В городе Заречный один мужчина, похоронив жену, выбил на её памятнике и свои данные — без даты кончины, разумеется. «Детей у нас нет, родственники живут далеко. Кто знает — приедут ли, какой памятник поставят? А может, и не до памятника им вовсе будет. А так я уже сам буду знать, что всё ладно...».

Эту историю рассказала местная газета «Заречная ярмарка» в статье «Об этом не принято говорить вслух». А мы подумали: почему, собственно, не принято? Может, как раз и надо говорить о неизбежном? Готовиться к нему, продумывать варианты и методы погребения и поминок, выбирать эскиз памятника. Освободить своих близких от таких обременительных и затратных хлопот — разве это не благородно? Разве именно такой житейский подход не оставит о нас добрую память, о которой все мы, живые, конечно же, думаем ежедневно?

В смерти будущего нет. Но есть, оказывается, перспектива. Я не про ад и рай. Это философская и глубоко личная тема. Не хочу оскорбить чувства верующих, но проблема неминуемой смерти каждого из нас имеет ещё и другой аспект, вполне прагматичный.

Например, военные пенсионеры с выслугой не менее 25 лет и участники боевых действий имеют право на бесплатную установку памятника. Это реальная помощь государства. Только не каждый может ею воспользоваться. Известны случаи, когда ветеран приходит в военкомат и говорит: «У меня совсем нет родных, никому будет похоронить. Отдайте мне сейчас этот памятник, или выдайте деньги». Не положено. Значит, надо продумать сейчас, кто и как после вашей смерти

На кладбище города Львова (Украина) такие вот памятники — с открытой датой смерти — обычная картина

увековечит вас в мраморе. Потому как потом, если вас обманут, вы уже ни с кого не спросите.

Каждый здравый человек наверняка хоть раз уже представлял себе, где и как его будут хоронить. Каждому ведь хочется, чтобы всё было достойно. Чтобы памятник был, «как у людей». Чтобы могилка — недалеко от автобусной остановки (а то как же старенькие друзья будут навещать вас?). А с землёй на кладбище сейчас такие проблемы, что и живому-здоровому надо много посулеться, чтобы купить

место поближе к упокоившимся родственникам, не в болоте и не в тридцатке.

Кстати, фирм, оказывающих ритуальные услуги, сейчас везде много. Их агенты, обгоняя друг друга, спешат по адресам усопших, даже если тело ещё не остыло. А то, бывает, успевают заставить и живого. Таким кошмарным ситуациям немного, но они есть. Мы сами о них рассказываем. И напомним: одиноким пожилым людям, которым надеяться не на кого, стоит подыскать себе заранее агентство, которое возьмёт на себя мис-

сию вашего захоронения или кремирования. Завещание у нотариуса — это хорошо, но вот прижизненный погребальный договор у нас как-то слабо приживается.

Между тем в цивилизованных странах такие договоры — обычное дело. И даже выгодное: ритуальные агентства берут плату за свои будущие услуги по сегодняшнему курсу, а жить-то вы можете ещё сколько богу будет угодно. Стоимость же вашего погребения останется прежней. И вашим доверенным лицам нужно будет лишь поставить подпись в исполненном договоре.

Положа руку на сердце, сознаемся: в зрелом возрасте большинство из нас уже откладывает с зарплаты или пенсии не только «заначку», но и «гробовые». А мы знаем уже массу случаев, когда эти «гробовые» становились добычей «похоронной мафии» или инфляции. Бывает, чего греха таить, и родственники наживаются на печальном бюджете усопшего.

Напуганные этим граждане загодя покупают себе гроб или памятник, место на кладбище или ограду. Плохая примета. Поэтому, без всякого намёка на рекламу, советую вам лучше сейчас, пока вы в здравом уме, взглянуть в ритуальное агентство и поинтересоваться условиями договора о вашем отравлении в мир иной.

Только постарайтесь не стать клиентом таких контор, у которых как раз рекламные слоганы выглядят приблизительно так: «Прижизненный погребальный договор — это надёжная гарантия вашего спокойного будущего!». Или: «Ваши похороны — это ваш последний выход в свет. Бенефис, на котором вы — главный герой».

Будьте живы и здоровы, наши дорогие читатели! И каждый год подписывайтесь на «Областную газету». Мы вам ещё много интересного расскажем о жизни.

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

Стоит ли заботиться о собственном надгробном памятнике?

Екатерина ДВОЙНЫХ, 28 лет, специалист по IT-технологиям.

— Мои знакомые хорошо знают, что на лоджии у меня хранится здоровенная надгробная плита из гранита. Несколько лет назад её мне подарила свекровь на день рождения. Сказать, что я была удивлена такому подарку — ничего не сказать, я просто была в шоке! Я решила, что вообще перестану с ней общаться...

Но потом, подумав, стала относиться к её поступку совсем по-другому. Моя свекровь — уже довольно пожилая женщина, и эту самую надгробную плиту она покупала для себя. Факт этого подарка означал, что я ей очень понравилась и она подарила мне то, что сама считает очень ценным. Это для нас необычно, да. Но как-то я поймала себя на мысли, что неплохо бы попросить на этой плите выгравировать моё имя: так, чтобы мне шрифт нравился... То есть разилась я этой идеей, и теперь уже не считаю её шокирующей.

Вадим ШИПИЦИН, руководитель общественной организации «Сохранение».

— По роду своей поисковой деятельности мне приходится часто сталкиваться с фактами, когда на местах боев Великой Отечественной войны находят общие погребения солдат. Этих людей по объективным причинам не могли захоронить с почестями, многие из них, к сожалению, пока ещё не опознаны. Но это было в военное время.

Для чего заранее ставить себе памятник в настоящее время — мне непонятно. Я считаю это абсурдным. Странно и даже дико увидеть на кладбище надгробие только с датой рождения. К тому же, род-

ственники обычно пишут на стеле слова признания, любви, скорби... Получается, человек решил всё за своих близких и сам себе написал последнюю пожелания. Престарелые, больные люди, конечно, подводят жизненный итог, завершая жизненный путь, давая наказы близким, где и как похоронить, кого пригласить на поминки и так далее. В конце концов, можно ведь оставить деньги на памятник.

Павлина КОРЯКОВА, многодетная мать.

— Ставить себе при жизни надгробие — это не похристиански, кощунственно. Понятно, что никто жить вечно не будет, но ведь существует определённый ритуал проводов в последний путь, который не нами заведён, и нет веских причин его менять.

Получается, что, возводя себе памятник, человек показывает своим близким, что он не доверяет им или сомневается в том, что они установят достойный памятник. Так ведь можно эти вещи обговорить заранее и закрепить юридически, даже если человек одинок. Мне бабушка рассказывала, что во время войны, в голодное время в деревне соседней хоронили как пододеяльник. Ставили на могиле деревянный крест и устраивали скромные поминки в складчину, если умерший не оставил денег.

Кладбище — это место для ушедших из жизни людей, а не демонстрация памятников, которые устанавливаются себе живые. Я считаю, что такую практику нужно запретить, поскольку это противоречит нормам морали.

Подготовили Маргарита ЛИТВИНЕНКО и Александр ШОРИН

Екатеринбургское рекламное агентство оставило без денег школьников и студентов

В начале августа фирма «Brand-BTL» покинула свой офис, перестала отвечать на звонки, а менеджеры по персоналу, с которыми напряжённо общались трудоустройстваемые, начали утверждать, что больше не работают в данной компании. При этом за агентством остался солидный долг по невыплаченным зарплатам.

Фирма, работавшая в направлении промоушн-акций, была одной из четырёх, заключивших договор с центром соцобслуживания молодежи Ленинского района, который направлял к ним ищущих подработку местных студентов и несовершеннолетних. В официальной группе «ВКонтакте», в которую входило более 900 потенциальных сотрудников, с невыполненными обещаниями по зарплате нашлось уже 16 человек. Большинству из них задолжали от пяти до десяти тысяч рублей.

В центре соцобслуживания подтвердили, что получили информацию о проблемах с работодателем и намерены разобраться в ситуации. В договоре, который «Brand-BTL» с ними заключила, указано, что о закрытии компании или иных подобных действиях они должны извещать не менее чем за 5 дней, однако сообщений не поступало. Служба намерена найти организаторов, поговорить с их заказчиками и выяснить, что произошло.

Директор компании Сергей Костарев, с которыми все-таки удалось связаться, подтвердил факт закрытия агентства, но пообещал, что все работники получат заработную плату 14 августа.

В борьбе с раком будет использоваться томограф

В рамках региональной программы модернизации здравоохранения для онкологических диспансеров приобретено современное диагностическое оборудование на сумму свыше 600 миллионов рублей.

В Свердловском областном онкологическом диспансере начинают работать лечебно-диагностический комплекс для проведения лучевой терапии, состоящий из компьютерного томографа с виртуальной симуляцией и гамма-терапевтического аппарата. Кроме того, к запуску также готовы гамма-терапевтические аппараты, установленные в онкологическом диспансере № 2 в Нижнем Тагиле и онкологическом диспансере № 3 в Каменске-Уральском.

Как отметила начальник отдела специализированной медпомощи областного минздрава Елена Малвина, лучевая терапия — один из трёх основных методов лечения раковых заболеваний, поэтому дорогостоящие аппараты позволяют осуществлять лечение на самом современном уровне.

Анна ЛАДЫГИНА

Приговор Максиму Петлину остался прежним

Верховный суд России оставил без изменения приговор в отношении депутата Екатеринбургской городской Думы Максима Петлина, обратившегося в высшую судебную инстанцию с апелляцией. А вот его помощнику Андрею Пантелееву позволено было: суд заменил ему наказание на условное.

Напомним: Петлин обвинялся в том, что требовал от ЗАО «Форум-групп» три миллиона рублей. За эти деньги Петлин обещал прекратить народные протесты против вырубки парка и строительства на его месте торгового центра.

В феврале позапрошлого года Петлин был задержан при получении пакета со взяткой. Вместе с ним по делу о вымогательстве проходил обвиняемый (посредником) помощник депутата — Андрей Пантелеев. Его суд тогда лишил свободы на полтора года.

И вот вчера Верховный суд РФ вынес свой вердикт: приговор Максиму Петлину оставить без изменений, а Андрею Пантелееву реальный срок заменили на условный, то есть он вышел на свободу.

Сергей АВДЕЕВ

В селе Азигулово Артинского ГО школьники уже примеряют новую форму, как положено теперь по законодательству. В комплект формы для девочек входит клетчатая юбка до колен, жилетка и галстучек плюс блузка на выбор: белая — для праздника, тёмная — каждый день. Мальчики оденутся в жилет и галстук, к которым можно подобрать рубашку и тёмные брюки